

«Eesti Postimees», № 42, 13 октября 1882 года, стр. 3

Второе письмо о жизни эстонцев на Кавказе.

Село Подгорное на Кавказе 28 августа 1882 года. Любимые читатели «Эсти Постимес», наверное, позволят мне в нескольких словах отсюда с далёкой земли Кавказа дорогим собратьям рассказать.

Это было в 1880 году, когда закончил службу в армии и опять свободнее смог дышать, несмотря на то, что у меня от службы Царю и отечеству только хорошие и радостные воспоминания остались. У меня уже в начале службы были неплохие знания русского языка, что для меня было большим облегчением, потому, что из-за этого остались не испытанными те трудности, которые достались тем, кто не знал русского языка, хотя по многим знаниям они от русских значительно были впереди, тормозило продвижение вперёд. Оглядываясь назад на пережитое в период службы не нахожу я лучшего, чем сказать отсюда с окраины России обратиться к дорогим молодым собратьям родины, изучайте наряду с изучением родного языка старательно язык нашего любимого государства. Это Вам в предстоящей жизни очень даже пригодится. Пусть отстанут от Вас высказывания онемечившихся эстонцев «*teits prache*», как это я возле многих замечал, и как недавно один солдат родины в газете говорил».

Так я закончил свою военную службу, и уже до увольнения был избран на другую службу в качестве школьного учителя в село Подгорное, где я уже со дня рождества указанного года начал службу.

Здесь эстонцы живут в 4 сёлах. Два из них находятся в округе реки Кубань. Первая из них находится под снежными горами возле реки Маруха и село называется тоже Маруха. Народ там живёт за счёт животноводства, пчеловодства и угледобычи. Хлеба, из-за больших дождей, которые почти всё лето идут, не растут, потому что большая трава всё заглушает. Но многие культуры садоводства получаются хорошо. Даже дикие груши дают большие урожаи, которые люди собирают и в дальних сёлах меняют на пшеницу. Лесов у них много, но из-за крутых скальных гор где растут леса, невозможно достать хороших деревьев.

Борьба с горскими народами, отдалённость от цивилизованных людей, как и отсутствие школьных учителей и недостаток в душевном развитии грозит превратить людей в дикарей.

Второе село находится тоже на кубанской земле возле реки Уруп на купленных в собственность землях. По-немецки названной Ливенталией. Оно основано в основном людьми, переселившимися из Крыма. Они живут здесь достаточно зажиточно. Жизнь к ним значительно улучшится, когда они погасят задолженность за землю. Здесь работает хороший школьный учитель. Два самых больших села находятся в Ставропольской губернии. Самое молодое находится на калмыцкой равнине или степи – Хагинское, в 160 вёрстах от города Ставрополя. Там живут эстонцы совместно с прибывшими

из германии немцами, кого много больше эстонцев есть и с кем по всей вероятности хорошего будущего можно не ожидать.

Последнее село – это Подгорное находится в 70 вёрстах от города Ставрополя в южную сторону в шести вёрстах южнее от железнодорожной станции Барсуки. Подгорное – самое старое из здешних эстонских сёл. Здесь тоже весь народ постоянно на одном месте не оставался. Народ перемещался сюда туда, что приносило большие потери, которые самыми усердными стараниями невозможно исправить. Люди по этой причине получали большие уроки, что воробей за пазухой — это лучше, чем десять на крыше. Но раны, которые нанесены народу этими опытами неумных предводителей сильно болят долгое время.

Работа по душевному развитию потихонечку продвигается вперёд. Приступив в обязанности, нашёл ночные кружения очень модными, где большая часть даже людей постарше, когда я с ними об этом говорил, мне говорили, что этого запретить нельзя, потому, что тогда им ничего хорошего со стороны ждать не приходится.

В таком состоянии многие должны были целую ночь без сна на печи проводить время. Но теперь, благодаря Богу, после всех стремлении, в этом отношении дела поправляются, хотя и теперь ещё много желать остаётся. Какие книги и газеты есть никто не знал, не говоря о других сторонах жизни общества. До моего приезда сюда, жил здесь один учитель, который начал что делать в сторону улучшения. В село приходил один номер «Эсти Постимэс», который, однако в связи с большим количеством людей, редко кто видел. И с пением было сделано начало, однако смерть очень рано его уволило с работы. Жизнь у него была очень бедная и он должен был часто сосать лапу от голода.

Также и моя почти трёхлетняя работа не принесла ещё ожидаемого урожая, но нечего хныкать потому, что каждый раз так быстро урожая от посева получают. Но потихонечку туман начинает рассеиваться и солнце образования начинает светится радостным светом. Даже газеты «Постимэс», «Сакала» «Эсти Постимэс» и «Пярну Постимэс» уже нашли сюда дорогу. Уже начали узнавать и некоторые книги, но идею создания библиотеки, наверное, придётся ещё долго «проталкивать». Хотя я со своей стороны 100 книг для начала приобрёл, но с этого ничего хорошего не получилось.

Пение встречает много равнодушия, но так как со всеми делами, надеемся и с этим потихонечку продвинуться вперёд.

Самую большую радость даёт школа, которая довольно-таки на хорошем уровне находится и оттуда надеемся получить исправления на всю жизнь.

Зерновые были в этом году средние, цены достаточно высокие, потому, что отсюда много зерна покупают для зарубежья. С радостью и участием видим, что дорогие братья эстонцы на далёкой Родине в делах и стремлениях всё вперёд торопятся. К(арел) Н(емм).

*Из этого села в № 38 в нашей газете появилось первое письмо о жизни Кавказских эстонцев.

Желали бы узнать, сколько сёл эстонцев там есть: в прошлом письме сказано семь, в сегодняшнем _ - четыре, Редакция.